

«ЗОДИАКАЛЬНАЯ» ТАТУИРОВКА ВОЖДЯ-ЖРЕЦА ИЗ ПАЗЫРЫКА-2

Предыдущие объяснения пазырыкских татуировок. По данным письменных источников и по археологическим находкам, в скифское время (также как ранее и позднее у многих народов Евразии и других стран мира) татуировки на теле человека обладали рядом важных социальных, культурных и сакральных качеств. Рассмотрим основные научные выводы разных исследователей, полученные при изучении татуировки из Пазырыка-2.

Социальный аспект (ранг/статус человека). При нанесении разных по степени сложности татуировок социальный ранг отражался в определённых образах-знаках, месте их нанесения на теле человека, а также в числе рисунков и качестве их исполнения. На тело мужчины монголоидного облика из Пазырыка-2, которому в момент погребения было около 60 лет, была нанесена татуировка в виде изображений реальных и «фантастических» животных, а также большой рыбы и точек (рис. 1). По мнению С.И. Руденко, татуировка вождя из Второго Пазырыкского кургана, «вероятнее всего, отмечала его знатное происхождение или его мужество, может быть и то и другое вместе». Он отметил, что по свидетельству Помпония Мелы скифы-агафирсы «разрисовывали тела в зависимости от степени их благородства» [Руденко, 1953, с. 136-141]. В дальнейшем многие учёные поддержали эту точку зрения.

О высоком социальном статусе вождя из Пазырыка-2 свидетельствует его погребение в кургане самого высокого ранга – с огромной каменной насыпью, в двойном деревянном срубе, в большой колоде, с 2-мя приборами для курения конопли (с 2 шестиногами и 2 курильницами), с дорогими импортными предметами и с 7-ю сопровождающими конями [Руденко, 1953; Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003; Марсадолов, 2019 и др.].

Татуировка как раскраска воина. Крупные изображения оленей и других животных на центрально-азиатских «оленных» камнях археологи вначале считали рисунками бронзовых бляшек или аппликацией на одежде, но М.П. Грязнов отметил, что образы на изваяниях передают «более правдоподобно, татуировку на теле воина, подобную татуировке пазырыкского вождя на Алтае» [Грязнов, 1984, с. 76]. Эту точку зрения М.П. Грязнова поддержал К. Йеттмар, который также считал, что рисунки на «оленных» камнях, возможно, повторяли боевую раскраску на телах воинов [Jettmar, 1994, p. 5].

Семантический аспект. Ученые неоднократно анализировали семантические основы татуировок пазырыкской культуры. Особенно много противоречивых точек зрения было

высказано по поводу трёх самых сложных «сверхъестественных» образов на татуировке вождя из Пазырыка-2 (рис. 1), которые археологи называли по разному: «фантастическим зверем» или «оленем с птичьим клювом» [Руденко, 1953, с. 311-314], «грифо-копытным» [Суразаков, 1984, с. 69], «коне-грифоном» [Полосьмак, 1994, с. 9; Ковалёв, 1999, с. 82], фантастическим «коне-грифоном» [Баркова, Панкова, 2005, с. 57], «клювоголовым» оленем или грифоном с рогами и туловищем оленя [Черемисин, 2008, с. 104], «копытным грифоном» [Шульга, 2010, с. 68; Азбелев, 2017, с. 53-54] и др. Но эти краткие определения не совсем точно отражают сложную составную сущность и назначение этого сакрального образа, т.к. в нём совмещены не 2, а минимум 6-7 образов: *4-х копытных* (конь-олень-козёл-сайга – рога и тулово), *1 хищной птицы* (орёл или грифон – голова) и *1 хищника-зверя* (хвост).

Необходимость посредников-медиаторов. Как хорошо известно, на Саяно-Алтае в VIII-IV вв. до н.э., захоронения в основном совершали весной и осенью (курганы Аржан-1, Туэкта-1, Пазырыки-1-5 и др.), что находит подтверждение в письменных источниках, а в Китае целый исторический период с 722 по 481 гг. до н.э. назвали периодом «Весны и Осени». В VIII-VII вв. до н.э. на «оленном» камне из кургана Аржан-1 в Туве и на сакральном зеркале из Келермесса на Кубани отражено противостояние мирных и агрессивных животных, а также сцены борьбы и мира. На сакральных зеркалах с Бухтармы и Келермеса нашла отражение календарная идея, что образы-созвездия оленя и барана (Овна) противостояли образу-созвездию Козерога, как точки Весны и Зимы [Марсадолов, 1982; 2013]. Как в течение одного дня солнце в качестве света, тепла, жизни противостоит луне, темноте, прохладе, смерти; как копытные животные противостоят хищникам; так и в течение одного года разные небесные созвездия, по мере прохождения около них солнца и луны, противостоят между собой и находятся в определённой оппозиции и последовательности друг к другу. Постепенно в VI-V вв. до н.э. жрецами было осознано, что для успешного функционирования календарных систем нужны образы-посредники, например, между природными сезонами, которых в современных терминах можно назвать «медиаторами».

Медиатор – это посредник между противостоящими объектами/сторонами или явлениями, который не поддерживает ничью сторону, но способствует успешному переходу от одного к другому (например, от весны к лету, между осенью и зимой, между зимой и весной), как на татуировке вождя из Пазырыка-2, что более подробно будет рассмотрено в отдельной статье). Каждый из трёх медиаторов на пазырыкской татуировке отличается в деталях, особенно в оформлении рогов и длине хвоста. У медиатора, расположенного в средней части правой руки, преобладают рога оленя с наибольшим числом отростков в виде

птичьих головок, у медиатора на правом плече – доминирует рог горного козла, а у медиатора на левой руке – все три рога и наиболее длинный хвост хищника.

Жречество в Южной Сибири научно пока мало исследовано [Жречество, 1996], Многочисленные научные обобщения знаний о более позднем сибирском шаманстве в какой-то степени могут помочь в понимании более ранних жреческих представлений «скифского времени». Согласно сибирским шаманским традициям насчитывается до 12 и более слоёв небес, на которых есть свои обитатели и духи-покровители. В результате длительных этнографических наблюдений и научных обобщений было установлено, что существует много разных по сакральным уровням шаманов, которые в основном подразделяются на белых и чёрных, а также на малых, больших и великих, которым подчиняется разное число помощников и духов. Только великому шаману подчиняются духи всех уровней мироздания – подземные, земные и небесные, им покровительствуют различные божества. Наличие «духов-помощников у шаманов» в пазырыкской культуре Алтая в виде различных «фигур мифических существ» предполагал С.С. Сорокин [1978].

Как хорошо известно, чем выше был социальный ранг правителя, тем больше у него различных помощников. Также было у жрецов и шаманов, чем выше был их сакральный уровень, тем больше у них было невидимых духовных покровителей и духов-помощников. У пазырыкцев прослеживается закономерность: *на татуировке человека высокого ранга, изображали значительно больше образов (особенно число медиаторов), чем у кочевников более низкого ранга и соответственно позднее погребали в курганах разных рангов.*

У вождя-жреца из Пазырыка-2 на татуировках было 3 медиатора и 14 дополнительных образов (далее сокр. – ДО), у женщины из Пазырыка-2 – 1 образ-медиатор + 2 ДО, у женщины из Ак-Алахи-3 – 1 медиатор + 5 ДО, а у мужчины в Верх-Кальджине-2 только 1 медиатор (ряд татуировок со временем сохранились не полностью). Чем больше была каменная насыпь кургана, два или один деревянных внутренних сруба, количество захороненных коней, тем больше было и число образов на татуировках погребённых. В зависимости от социального ранга уменьшается в 2 раза и диаметр каменной насыпи кургана: **36 м** – у вождя-жреца из Пазырыка-2, что составляет **20** прямых сажений по 1,8 м; **18 м = 10** сажений – у женщины-жрицы из Ак-Алахи-3 и **9 м = 5** сажений – у мужчины из Верх-Кальджина-2 [Руденко, 1953; Полосьмак, 1994; Молодин, 2000; Марсадоллов, 2019].

Основными отличиями «жреца» от «шамана» являются нижеследующие признаки. Жрецы имели очень высокий социальный и сакральный статус в стратифицированном обществе и были значительно выше рангом, чем многие рядовые кочевники, а позднее у шамана социальный статус был примерно равен статусам других членов коллектива, а «дар»

передавался индивидуально через особую «шаманскую болезнь». Жрецы не только сохраняли более ранние сакральные и научные знания, часто изначально полученные от божеств и предков, но и постоянно пополняли их новыми наблюдениями за звёздным небом и окружающей действительностью, постоянно фиксировали их на сакральных предметах и объектах [Марсадолов, 2014], а знания шаманов более опирались на индивидуальное общение с различными духами. Погребение шамана часто находилось отдельно от других соплеменников и отличалось необычностью обряда – захоронением в гроте, пещере, подвешенном на дереве, спуском по реке и т.д.

В эпоху бронзы на Алтае производились постоянные астронаблюдения на святилищах в Самисарте, Тархате, Туру-Алты, Бийке и др. Астронаблюдения были продолжены в раннескифское время в Аржане-1, Улуг-Хоруме, Адыр-Кане, Бийке и др. [Марсадолов, 2005; Тишкин, Горбунов, 2005]. В Большом Салбыкском кургане в Хакасии, относящемся к 1-й половине VII в. до н.э., центральную могилу вождя и членов его семьи, сопровождали погребения, вероятно, двух служителей культа Неба (белых сил) и Земли (черных сил), находившихся в западном проходе-дромосе [Киселев, 2015, с. 11; Марсадолов, 2015, с. 136-137]. Несомненно, что на Саяно-Алтае жреческие культы и знания I-го тыс. до н.э. позднее были частично переданы шаманам, но следует отметить, что начиная с начала I-го тыс. до н.э. в этом регионе значительно уменьшилось число, как крупных сакральных центров и мегалитических объектов, так и стационарных пунктов для астронаблюдений и фиксации астрознаний [Марсадолов, 2014]. Возможно, шаманизм на Алтае значительно укрепился именно в хуннское время [Потапов, 1991, с. 116]. К этому времени в Азии уже сложились сакральные представления о циклическом Времени, сформировался зодиакальный календарь, поэтому постоянные астронаблюдения стали не такими актуальными и зоокалендарь стал восприниматься как проверенный временем.

«Зодиакальный» человек. Древние жрецы, средневековые и современные исследователи Востока и Запада многократно пытались найти и обосновать связи земного человека с Небом и Землёй, с небесными божествами, светилами, созвездиями, водным и подземным мирами. Сакральные знания в древности в большинстве случаев имели практическую подоснову, важную для жизнедеятельности человека во многих окружающих его сферах. Как окружающий человека Мир ещё в древности был подразделён на 3 сферы – небесную, земную и подземную/водную, так и на теле вертикально стоящего земного человека также выделяли 3 основные части – голова, ассоциируемая с верхом и небесным миром; туловище – земной мир, а ноги и ступни – водный и подземный миры.

Следуя широко распространенному в древности принципу: «Человек – земное воплощение небесного Бога или божеств», постепенно облик и тело земного человека, особенно правителей и жрецов (микрокосм), стали отождествлять с небесным миром (макрокосмом). Кроме хорошо видимого движения солнца и луны, попеременно восходящими и заходящими за линию горизонта в течение одного дня, в жизни каждого человека всегда большое значение имели также сезонные и годовые изменения, нашедшие отражение в календарных и зодиакальных представлениях.

В 1-й половине I-го тыс. до н.э. древние кочевники Евразии уже использовали зооморфный календарь в виде последовательности реальных и «нереальных (сверхъестественных)», мирных и агрессивных, животных, зверей и птиц [Марсадолов, 2013], а также пытались найти небесные аналогии частям тела человека, что особо отразилось на одежде вождей кочевников – их «золотом уборе/костюме» [Литвинский, 1982; Акишев, 1984; Лелеков, 1984 и др.].

При сакрализации правителя не только его костюм (убранство в целом), но и тело вождя-жреца становились хранителями божественной Власти, полученной от Богов и Предков, в том числе и через священные Знания о Времени и Пространстве. На правой ноге вождя-жреца из Пазырыка-2 показан нижний подземный мир в образе рогатого хищника, а также возможные пути перехода с низа вверх, в земной мир и далее в небесный, через воду в образе крупной рыбы и бесстрашно бегущих вверх горных козлов, т.е. через зодиакальные созвездия Рыб и Козерога (рис. 1). Образ «сверхъестественного» хищника, с головой повернутой на запад, с открытой пастью, с рогом, длинным туловом, с сильно закрученным полосатым хвостом и 3-мя острыми когтями на каждой из лап, находился в самой нижней части ноги вождя. Известно, что собаки хорошо предчувствуют опасность и воем извещают о приближении смерти у близких. Следует отметить, что в Египте с головой собаки/шакала изображали бога Анубиса – стража запада, мира мёртвых и погребальных культов, а в Греции трёхголовый пёс Цербер охранял вход в подземный мир.

Выше этого хищника контурно изображена огромная рыба, с головой обращенной вверх. В ряде алтайских мифов и в изображениях рыб на зодиакальных календарях нашли отражение представления о том, что на гигантской рыбе (одной или двух) держится земной мир или такая рыба может перекрывать вход в подземный мир. Немного выше, параллельно рыбе, на татуировке показана вереница из 4-х козлов, непрерывно бегущих вверх. При этом самый крупный козёл, по размерам и верхний по расположению в «цепочке», изображен на уровне колена правой ноги человека.

На большом пальце кисти правой руки находился рисунок петуха, обращенного головой вниз [Баркова, Панкова, 2005; Баркова, 2015]. Сакральный образ петуха, исходя из общего анализа мировоззрения пазырыкцев, являлся посредником между светом и тьмой, верхом и низом, жизнью и смертью, а также одним из образов в восточном зодиакальном круге/календаре. В области запястья изображена сцена нападения сверхъестественного крылатого хищника на реальную сайгу. Немного выше помещена небольшая по размерам фигура горного барана с поднятой вверх головой. Между двумя медиаторами, расположенными в области предплечья на правой и левой руке, находится крупное изображение хищника, вероятно, связанного с отражением в самой сакральной точке на теле человека, на уровне сердца, летнего небесного созвездия Льва (рис. 2). Два малых хищника на правой половине тела человека символизировали осеннее созвездие Весов. Через образ верхнего медиатора на правом плече осуществлялся переход к созвездию Барана/Овна на левой руке, а затем через нижерасположенного медиатора к образу Козла/Козерога, символизирующего Зиму и далее к новому переходу вниз и новому подъему вверх – таков реконструируемый циклический зодиакальный путь на татуировке пазырыкского вождя.

Заключение. О высоком уровне сакрализации вождя из Пазырыка-2 свидетельствуют самая сложная по числу образов татуировка на его теле и самый сложный головной убор правителя. Вождь-жрец из большого кургана Пазырык-2, вероятно, выполнял социальные и жреческие функции, о чём свидетельствуют размеры кургана, сопровождающие его предметы, число коней и сложная татуировка на его теле.

Расположение образов на татуировке из Пазырыка-2 имеет много аналогий среди изображений «зодиакального человека» из разных регионов мира (рис. 2). На более поздних *рисунках* «зодиакального человека», в основном появившихся в эпоху средневековья и нового времени, на изображении фигуры человека или рядом с ним, рисовали 12 знаков западного или восточного зодиака. Близки и места расположения образов-созвездий – Рыбы (внизу), Козерог (колени), Лев/Хищник (сердце), Баран/Овен (верх). На *реальной татуировке* из Пазырыка-2 в основном отражены 4 времени года и переходы между ними, а также 3-х членная вертикальная мировоззренческая структура (рис. 1 и 2). Образ нейтрального посредника-медиатора между противостоящими явлениями/образами, способствовал в Пазырыке-2 успешному переходу от одного к другому, например, от зимы к весне. Медиатор осуществлял связи не только между разными сферами многослойного мира, но и соединял в единое целое вертикальное и горизонтальное Пространство и сезонное Время в годичный и многолетний жизненно необходимый сакральный круговорот/цикл.

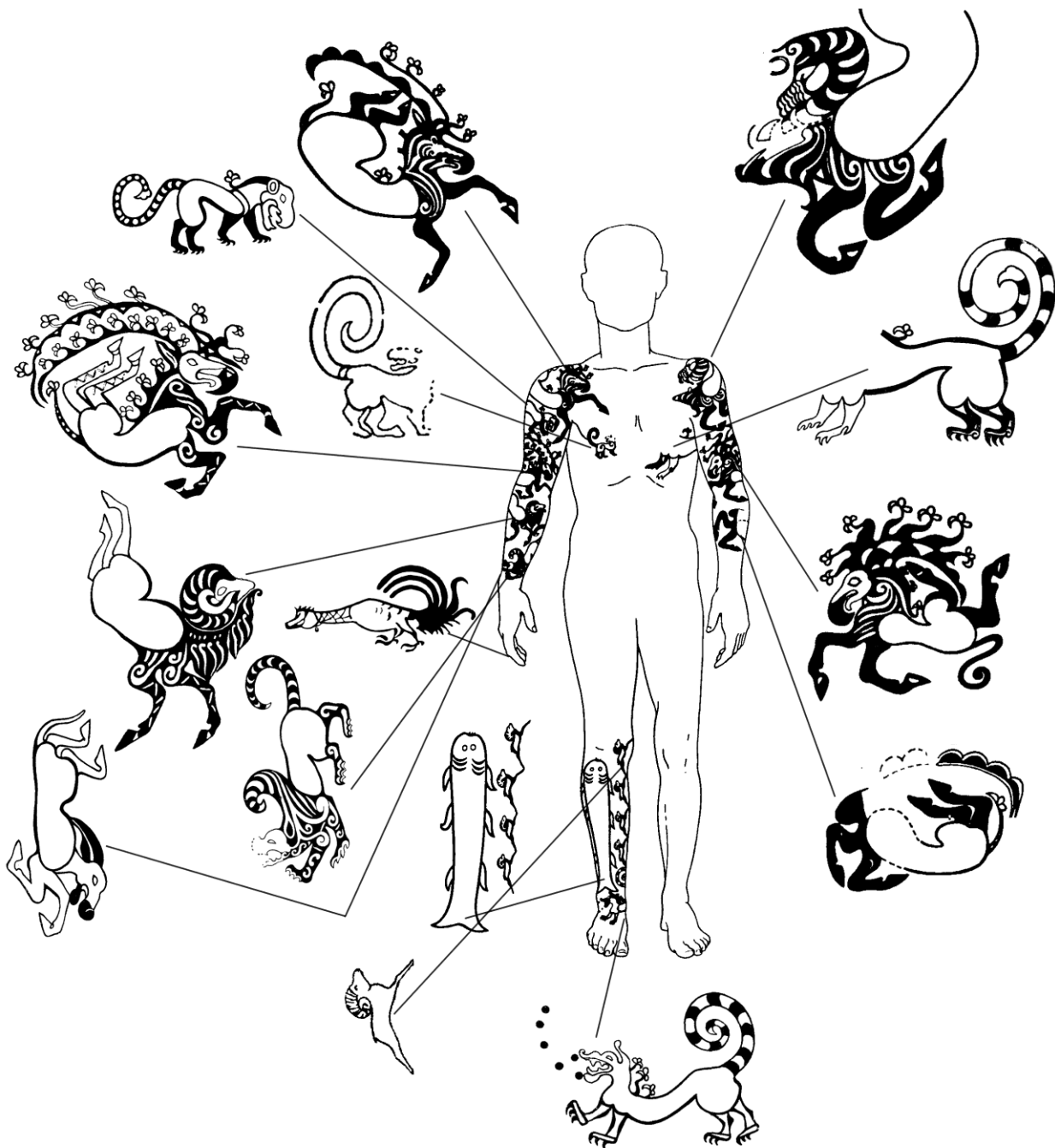

Рис. 1. Общий вид и отдельные образы на татуировке вождя-жреца из большого кургана Пазырык-2 на Алтае.

Рис. 2. Рисунки «зодиакального» человека из разных регионов Евразии:

- 1 – татуировка на теле вождя-жреца из Пазырыка-2;
- 2 и 4 – средневековые гравюры; 3 – буддийское изображение.